

Огромные передвижения армии Юнь были немедленно известны всему имперскому городу, вызывая всевозможные мнения.

Более одного министра открыто осудили клан Юнь в суде, но Юнь Лань ответил им только двумя словами: "Ежедневные тренировки".

Властный, но Юнь Лан имел на это право. Поверили ли другие в его слова или нет, не имело никакого значения. В любом случае, он все равно получит выгоду!

Поскольку император закрыл глаза на действия Юнь Лана, город впал в замешательство, что привело к цепной реакции - любой человек с небольшим влиянием внезапно становился активным.

Между тем, тот, кто это начал, занимался совершенно не своим делом: Расследованием Священной Горы Кукольника!

Для этого Бай Сяофэй готовился почти месяц. Сначала он разыскал Лин Гэ, с помощью которого получил императорский указ о проведении расследования. Однако из-за особенностей Священной Горы Кукольника он не мог действовать безрассудно.

На самом деле, его так называемое расследование было лишь прикрытием, чтобы выманить врага, а приманкой был Юнь Тяньхэ...

"Ни в коем случае! Я не соглашусь! За кого ты меня принимаешь? Как я могу разрушить жизнь Линь Гэ ради личной выгоды?!" Юнь Тяньхэ был на грани извержения в своей комнате.

"Ты думаешь, что это ради тебя? И почему ты думаешь, что это разрушит жизнь Лин Гэ? Ты знаешь, как она была счастлива, когда я рассказал ей об этом?" Бай Сяофэй совсем не испугался, его тон был настолько безразличным, что это свело Юнь Тяньхэ с ума.

"Ты хочешь сказать, что я понимаю все неправильно? Ты используешь эту возможность, чтобы расследовать проблему человеческой марионетки, а затем позволишь мне получить все заслуги в качестве ступеньки для женитьбы на Линь Гэ, я прав? Что это, если не шутка?!" Юнь Тяньхэ все еще не мог успокоиться.

Бай Сяофэй уже предвидел его реакцию. Он сказал: "Я говорил с Му Юнь, и она встретилась с Лин Гэ после. Я не знаю, о чем они говорили, но после того, как Линь Гэ ушел, Му Юнь попросила меня кое-что тебе передать".

Юнь Тяньхэ застыл и спросил со сложными эмоциями: "Что она сказала?".

По правде говоря, он мог быть уверен только в том, что влюблен в Му Юнь. Что касается Лин Гэ, то он даже не знал, что за чувство он к ней испытывает.

"Она сказала, что если ты откажешься жениться на Лин Гэ, то не увидишь ее до конца своих дней", - ответил Бай Сяофэй.

После этого Юнь Тяньхэ замолчал почти на десять минут. Затем он уныло сказал: "Братишка, я знаю, что ты умный и у тебя есть свои способы, но если бы ты был на моем месте, смог бы ты принять такое? Не думаешь ли ты, что это жестоко по отношению к Линь Гэ? Я даже не уверен, нравится ли она мне! Я не хочу причинять ей боль!"

Бай Сяофэй подошла к нему и похлопала по плечу.

"Я не знаю, понравится ли она мне, но я уверена, что тебе уже нравится Лин Гэ, ты просто думаешь, что это обидит Му Юня. Однако мы все знаем, что это уже не так. Что касается Лин Гэ, то она просто хочет быть с тобой, это самое простое желание девушки, а не принцессы. Ее не волнует ни мнение других людей, ни то, жалко ли ей это, она просто хочет быть с тобой. Процесс не имеет значения, ей важен только результат. По ее словам, чтобы стать твоей, а также помочь тебе осуществить что-то большое, она не против сделать это "убить двух зайцев одним выстрелом" несколько раз".

После небольшой паузы Бай Сяофэй посмотрела на Юнь Тяньхэ.

"Для такой девушки, как она, это только навредит ей, если ты будешь продолжать колебаться".

Юнь Тяньхэ погрузилась в глубокое молчание.

"Не торопись и хорошенько все обдумай. Она сказала, что готова ждать тебя вечно".

С этими словами Бай Сяофэй вышла, оставив Юнь Тяньхэ одну в комнате. Снаружи Тан Синь ждала, прислушиваясь к их разговору. Как только она увидела вышедшего Бай Сяофэя, она бросила на него презрительный взгляд.

"Пойдем, поговорим об этом позже и оставим моего дорогого брата наедине с его мыслями". Подтекст Бай Сяофэй был очевиден: то, что хотела сказать Тан Синь, обязательно повлияет на мнение Юнь Тяньхэ.

Поэтому, о чем бы она ни хотела поспорить, делала это только после того, как они уходили достаточно далеко.

К счастью, Тан Синь быстро его поняла и полдня после их ухода проглотила обратно свою речь.

"Ты действительно хорош в промывании мозгов людям, и большая часть того, что ты сказал, была выдумана! Я до сих пор четко помню, что сказал Линг Ге".

Столкнувшись с жалобами Тан Синь, Бай Сяофэй спокойно улыбнулась.

"Я признаю, что это действительно было промывание мозгов, но я не совсем признаю вторую половину. Она была не выдумана, а подведена к разумным выводам. Я считаю, что именно это хотел сказать Линь Гэ".

Бай Сяофэй был уверен в своем заключении. Тан Синь собирался продолжить, но вдруг обернулся и сказал: "Кроме того, никто не захочет обидеть женщину, которая любит мужчину всем сердцем, верно? Ты хочешь, чтобы Лин Ге вышла замуж за человека, который ей совсем не нравится?".

С этими словами Бай Сяофэй зашагал вперед. Позади него Тан Синь не сразу пришла в себя и с холодным фырканьем посмотрела ему в спину.

"Такой грозный, когда говоришь о чужих делах, не так ли? Разве я не отношусь к тем женщинам, которые любят мужчину всем сердцем?!"

Однако после этих слов Тан Синь замолчала. В конце концов, она преследовала его с определенной целью...

Но...

"Аргх! Тан Синь! Что с тобой?! Ты непобедима!!! Как ты можешь бороться из-за такого пустяка?!" Бьющая себя по голове, расстроенная Тан Синь прекрасно понимала, что называется психическими проблемами...

Однако сейчас она впервые осознала одну вещь - возможно, она ошибалась...

Всего через три дня после разговора между Бай Сяофэй и Юнь Тяньхэ тяжело больной император объявил, что принцесса Лин Гэ через неделю выйдет замуж за Юнь Тяньхэ, первого молодого мастера клана Юнь.

И без того беспокойный императорский город погрузился в еще больший хаос. Более терпеливые люди, наблюдавшие за происходящим со стороны, постепенно не могли усидеть на месте...

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2199386>